

Первый день тренировочного лагеря сразу задал предельную планку нагрузки.

Утро началось с базового тестирования личных навыков: скорость реакции, координация движений, точность применения способностей, стабильность добивания миньонов... Десятки упражнений сменяли друг друга, и по каждому велся учет данных с точностью до десятых долей. Линь Цзяньсин выкладывался на полную, и к концу занятий почувствовал, как заныли кисти рук и пальцы, а сознание накрыла тяжелая усталость.

После обеда начались командные тренировочные бои, призванные оценить слаженность и умение выполнять тактические задачи. Линь Цзяньсина случайным образом определили в синюю команду, и по иронии судьбы Чжоу Чэн и Сюй Хао оказались в числе его противников.

Когда матч начался, Линь Цзяньсин выбрал свою коронную роль мидлейнера. Противостоял ему именно Сюй Хао. Стиль игры Сюй Хао был донельзя выверенным — словно работа точного механизма: он не оставлял брешей в обороне и не шел на неоправданный риск. Линь Цзяньсин несколько раз пытался прощупать почву, но Сюй Хао легко отражал все атаки, и на центральной линии наступило временное затишье.

Однако на верхней линии красная команда, где играл Чжоу Чэн, сумела вырвать преимущество. Используя свое мастерство, Чжоу Чэн совершил сольное убийство и начал диктовать темп игры.

— Мидер, ты можешь хоть немного поддавить? Попробуй походить по линиям! — раздраженно крикнул в голосовой чат лесник синих.

Линь Цзяньсин попытался пропустить линию и уйти в ротацию, но защита Сюй Хао была безупречной. Стоило Линь Цзяньсину покинуть центр, как противник тут же подавал сигнал, и эффективность его перемещений стремилась к нулю. Однажды он попытался помочь нижней линии, но попал в засаду и отдал свою голову.

— Может, хватит руинить темп? — тут же посыпались претензии от союзников.

Атмосфера в командном канале стала гнетущей. Линь Цзяньсин поджал губы, не вступая в спор. Он понимал, что ошибся сам: его тайминги и выбор маршрутов для ротаций перед таким противником, как Сюй Хао, выглядели слишком предсказуемо и по-дилетантски.

В итоге синяя команда проиграла этот тренировочный матч. В итоговой таблице показатели урона и участия в командных боях у Линь Цзяньсина не блистали.

— Любитель есть любитель, командного мышления ноль, — проходя мимо него после расформирования команд, бросил Чжоу Чэн. Голос его был негромким, но достаточно четким, чтобы окружающие всё услышали, а в тоне сквозила неприкрытая насмешка.

Несколько стажеров тихо прыснули.

Линь Цзяньсин сжал кулаки, промолчал и молча принялся за разбор записи только что сыгранного матча.

Вечером, после скромного ужина, большинство ребят отправились по комнатам отдыхать или сбились в кучки для общения. Высокие нагрузки первого дня вымотали всех.

Линь Цзяньсин же в одиночестве вернулся в пустой первый тренировочный зал. Он включил компьютер, вывел на экран запись дневного матча и сосредоточился на фрагментах, где его ротации провалились, а действия в командных боях оказались неверными.

В тренировочном зале горела лишь одна лампа над его головой, очерчивая в темноте островок света. Стук клавиш и щелчки мыши казались в пустом помещении неестественно громкими.

Неизвестно, сколько прошло времени, но он почувствовал жажду и решил сходить в комнату отдыха за водой. Толкнув дверь тренировочного зала, он обнаружил, что в коридорах царит тишина, и лишь указатели аварийного выхода светятся призрачным зеленоватым светом.

Он направился к комнате отдыха рядом с архивом, как помнил. База была огромной, коридоры — запутанными, и, свернув за угол, он понял, что сбился с пути. Этот коридор был еще тише, двери комнат плотно закрыты, а надписи на табличках в полумраке казались размытыми.

Он уже собрался вернуться назад, как взгляд невольно притянуло глубокое пятно тени в самом конце коридора.

Там, прислонившись к окну, виднелся силуэт. За стеклом, вдали, неоновые огни города очерчивали стройный и высокий контур фигуры, а между пальцев тлел алый огонек, то вспыхивая, то затухая.

Это был Гу Ехань.

Линь Цзяньсин замер на месте, инстинктивно задержав дыхание.

Гу Ехань, казалось, не замечал его, продолжая спокойно смотреть в окно. В сменяющихся бликах света его профиль выглядел холодным и... одиноким. От него веяло отчужденностью, он словно стоял здесь, но душой находился где-то далеко за пределами этого мира.

Сердце Линь Цзяньсина неконтролируемо забилось чаще. Ему хотелось тихо отступить назад, боясь нарушить эту тишину и встретиться взглядом с этими ледяными глазами.

Однако в тот самый момент, когда он собрался развернуться, Гу Ехань словно что-то

почувствовал и слегка повернул голову.

Их взгляды встретились.

Коридор был длинным, свет тусклым, и Линь Цзяньсин не мог разглядеть эмоции в глазах собеседника, но отчетливо почувствовал, как этот взгляд, обладающий незримой тяжестью, упал на него.

Время будто застыло.

Линь Цзяньсин ощутил себя добычей, на которую нацелился хищник: он не мог пошевелиться, стало трудно дышать. Он хотел что-то сказать — например, Простите, я ошибся дверью или Здравствуйте, мастер Е, — но горло словно сдавило, и он не смог издать ни звука.

Гу Ехань тоже молчал, просто глядя на него, пока алый огонек в его пальцах вычерчивал в темноте едва заметную дугу.

Эти несколько секунд тянулись, как целая вечность.

Наконец Гу Ехань медленно отвернулся, снова глядя в окно, и придавил окурок в пепельнице на подоконнике. Затем он выпрямился и, больше не взглянув на Линь Цзяньсина, зашагал прочь, в темноту на другом конце коридора.

Его шаги были уверенными и четкими, они эхом отдавались в тишине, удаляясь, пока не затихли вовсе.

Линь Цзяньсин все еще стоял, не в силах пошевелиться. Лишь спустя долгое время он медленно выдохнул. Его спина уже успела покрыться испариной.

В тот момент он почувствовал не только давление, но и что-то более глубокое, невыразимое словами. Тот, кто стоял на вершине, казался не таким уж... неуязвимым, как виделось со стороны.

Он покачал головой, отгоняя лишние мысли. Каким бы ни был Гу Ехань, сейчас у него нет права пытаться это понять.

Он нашел верную дорогу, набрал воды и вернулся в тренировочный зал. Снова сев перед монитором, он включил запись, но сосредоточиться было трудно.

В голове раз за разом всплывал одинокий силуэт в конце коридора и эти глаза, смотрящие из темноты, в которых невозможно было прочесть эмоции.

Эта случайная встреча, словно камень, брошенный в гладь озера, вызвала круги, далекие от спортивных побед и поражений.

А Гу Ехань, уже скрывшийся в конце коридора, входя в свет главного тренировочного зала, на мгновение бросил небрежный взгляд в сторону первого зала.

Тот стажер по имени Линь Цзяньсин... до сих пор на тренировке в такой поздний час?

Он с бесстрастным лицом прошел к своему месту и сел за компьютер. Экран отразил его холодные черты, на которых не дрогнул ни один мускул.

<http://bllate.org/book/18774/1820626>